

Печать

Решение по гражданскому делу - апелляция

Информация по делу

Судья Сметанина О.Н.

Дело № 66а-364/2020

(номер дела в суде первой инстанции 3а-46/2019)

ЧЕТВЕРТЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Нижний Новгород

27 февраля 2020 года

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Сорокина М.С.,

судей Батялова В.А., Красновой Н.П.

при секретаре Щетинкиной К.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Кировские электрические сети» к региональной службе по тарифам Кировской области об оспаривании решения правления региональной службы по тарифам Кировской области от 28 декабря 2018 года № 48/14-ээ-2019 по апелляционным жалобам региональной службы по тарифам Кировской области, публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра и Приволжья» на решение Кировского областного суда от 29 ноября 2019 года, которым административное исковое заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции Сорокина М.С., объяснения представителя региональной службы по тарифам Кировской области – Вычегжанина А.В., представителей публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра и Приволжья» – Кулябиной О.А., Федорова С.Е., представителей общества с ограниченной ответственностью «Кировские электрические сети» – Доренкова И.С., Ефимова О.В., заключение прокурора отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Дмитриева М.С., судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

решением правления региональной службы по тарифам Кировской области от 28 декабря 2018 года № 48/14-ээ-2019 «Об индивидуальных тарифах на услуги по передаче электрической энергии по сетям общества с ограниченной ответственностью «Кировские электрические сети» на территории Кировской области на 2019 год» (далее – решение от 28 декабря 2018 года № 48/14-ээ-2019, РСТ Кировской области) установлены с 1 января 2019 года по 31 декабря 2019 года индивидуальные тарифы на услуги по передаче электрической энергии по сетям общества с ограниченной ответственностью «Кировские электрические сети» (далее - ООО «КИРЭС», общество, регулируемая организация), осуществляющего услуги по передаче электрической энергии на территории Кировской области, для взаиморасчетов с публичным акционерным обществом «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра и Приволжья» (далее – ПАО «МРСК Центра и Приволжья»).

Решение от 28 декабря 2018 года № 48/14-ээ-2019 опубликовано 29 декабря 2018 года на официальном сайте РСТ Кировской области (www.rstkirov.ru) и официальном информационном сайте Правительства Кировской области (<http://kirovreg.ru>).

ООО «КИРЭС» обратилось в Кировский областной суд с административным иском с заявлением о признании решения от 28 декабря 2018 года № 48/14-ээ-2019 недействующим со ссылкой на то, что при расчете необходимой валовой выручки (далее – НВВ) регулирующим органом были занижены затраты по статьям «Расходы на оплату труда», «Отчисления на социальные нужды», «Сырье, материалы, запасные части, инструмент, топливо», «Работы и услуги производственного характера», «Ремонт основных фондов», «Прочие услуги сторонних организаций», «Расходы на командировки», «Расходы на подготовку кадров», «Расходы на обеспечение нормальных условий труда и мер по технике безопасности», «Другие прочие расходы», «Плата за аренду имущества и лизинг», завышены объемы планового отпуска электроэнергии в сеть и объемы полезного отпуска электроэнергии, занижена величина потерь электроэнергии, что является незаконным, не обеспечивает баланс экономических интересов поставщиков и потребителей электроэнергии и нарушает права и законные интересы общества при осуществлении регулируемого вида деятельности.

Решением Кировского областного суда от 29 ноября 2019 года административное исковое заявление ООО «КИРЭС» удовлетворено, решение от 28 декабря 2018 года № 48/14-ээ-2019 признано недействующим со дня его принятия, с РСТ Кировской области в пользу ООО «КИРЭС» взысканы судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 4500 рублей, по оплате экспертизы в размере 370 000 рублей, а всего 374 500 рублей.

В апелляционной жалобе РСТ Кировской области просит решение суда отменить как принятое с нарушением норм материального и процессуального права, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных ООО «КИРЭС» требований.

В апелляционной жалобе ПАО «МРСК Центра и Приволжья» просит решение суда отменить и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований ООО «КИРЭС» в полном объеме, указывая на то, что оно содержит выводы, противоречащие нормам законодательства Российской Федерации и материалам дела, что судом неверно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, что решение от 28 декабря 2018 года № 48/14-ээ-2019 является законным и обоснованным.

ООО «КИРЭС» представило возражения и дополнения к ним на апелляционную жалобу РСТ Кировской области, возражения на апелляционную жалобу ПАО «МРСК Центра и Приволжья», в которых просит решение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Прокурор, участвующий в деле, представил возражения, в которых считал необходимым решение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель РСТ Кировской области – Вычегжанин А.В. просил решение суда первой инстанции отменить и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления ООО «КИРЭС».

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представители ПАО «МРСК Центра и Приволжья» – Кулябина О.А., Федоров С.Е. просили решение суда первой инстанции отменить и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований административного истца.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представители ООО «КИРЭС» – Доренков И.С., Ефимов О.В. просили решение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Законность и обоснованность решения суда первой инстанции проверена судебной коллегией с учетом части 1 статьи 308 КАС РФ, по смыслу которой суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Заслушав объяснения явившихся по делу лиц, заключение прокурора отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Дмитриева М.С., полагавшего решение суда первой инстанции

подлежащим оставлению без изменения, оценив имеющиеся в деле доказательства, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и отзывов на нее, судебная коллегия приходит к следующему.

Законодательство Российской Федерации об электроэнергетике состоит из Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Федеральный закон от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ) и иных регулирующих отношения в сфере электроэнергетики федеральных законов, а также указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации (статья 2 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ). К таким актам, в частности, относятся Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, Правила государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 года № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» (далее – Основы ценообразования, Правила государственного регулирования), и Методические указания по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденные Приказом ФСТ России от 6 августа 2004 года № 20-э/2 (далее – Методические указания).

Цены (тарифы) на услуги по передаче электрической энергии по электрическим сетям, принадлежащим на праве собственности или ином законном основании территориальным сетевым организациям, подлежат государственному регулированию (пункты 1 и 4 статьи 23.1 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ).

Согласно пункту 12 Основ ценообразования одним из методов регулирования цен (тарифов) является метод экономически обоснованных расходов (затрат).

В соответствии с пунктом 15 Основ ценообразования при использовании метода экономически обоснованных расходов (затрат) регулируемые цены (тарифы) рассчитываются на основе размера необходимой валовой выручки организации, осуществляющей регулируемую деятельность, полученной от реализации каждого вида продукции (услуг), и расчетного объема производства соответствующего вида продукции (услуг) за расчетный период регулирования.

Необходимая валовая выручка представляет собой экономически обоснованный объем финансовых средств, необходимых организации для осуществления регулируемой деятельности в течение расчетного периода регулирования (пункт 2 Основ ценообразования), в который, в том числе, включаются экономически обоснованные расходы организации на осуществление регулируемой деятельности (пункты 16 – 31 Основ ценообразования).

Регулирующий орган определяет НВВ, учитываемую при установлении тарифов, по результатам экспертизы предложений и обосновывающих материалов организаций, осуществляющих регулируемую деятельность (пункты 12, 20, 22, 23 Правил государственного регулирования). При этом регулирующий орган принимает меры, направленные на исключение из расчетов экономически необоснованных расходов организаций, осуществляющих регулируемую деятельность (пункт 7 Основ ценообразования).

Из материалов дела следует, что ООО «КИРЭС» является территориальной сетевой организацией, расходы которой впервые учитываются при утверждении в установленном порядке тарифов на услуги по передаче электрической энергии.

23 октября 2018 года ООО «КИРЭС» обратилось в РСТ Кировской области с заявлением об установлении тарифов на передачу электрической энергии на 2019 год с приложением обосновывающих документов. Обществу на регулируемый период были заявлены:

натуральные показатели: отпуск электроэнергии в сеть – 116,181 млн.кВт.ч, потери электроэнергии – 4,187 млн.кВт.ч, полезный отпуск электроэнергии – 111,994 млн.кВт.ч;

НВВ в размере 145 350,76 тыс. рублей, в том числе: подконтрольные расходы – 123 815,07 тыс. рублей, неподконтрольные расходы – 21 535,69 тыс. рублей;

величина тарифа (без НДС): двухставочный тариф: ставка на содержание электрических сетей – 414 913,27 руб./МВт.мес., ставка на оплату технологического расхода (потерь) – 100,64 руб./МВт.ч; одноставочный тариф – 1 398,48 руб./МВт.ч.

Письмом РСТ Кировской области от 6 ноября 2018 года ООО «КИРЭС» сообщено об открытии дела об установлении цены (тарифа) (далее – тарифное дело), назначен уполномоченный по тарифному делу, срок рассмотрения материалов продлен до 22 декабря 2018 года, обществу предложено в срок до 14 ноября 2018 года предоставить указанные в нем дополнительные материалы.

Письмом РСТ Кировской области от 26 ноября 2018 года ООО «КИРЭС» предложено в срок до 3 декабря 2018 года предоставить иные дополнительные материалы.

Письмом РСТ Кировской области от 14 декабря 2018 года регулируемая организация была уведомлена о назначенном на 25 декабря 2018 года заседании правления.

В связи с отсутствием предоставленных на ознакомление материалов и проекта решения по установлению тарифа в сроки, установленные пунктом 25 Правил государственного регулирования, ООО «КИРЭС» письмом от 24 декабря 2018 года просило перенести дату заседания правления.

Письмом от 26 декабря 2018 года ООО «КИРЭС» сообщило о сотрудниках, которых будут присутствовать на заседании правления, назначенного на 28 декабря 2018 года.

Как следует из материалов дела, в ходе тарифной кампании ООО «КИРЭС» в адрес РСТ Кировской области направлялись дополнительные материалы (письма от 11 декабря 2018 года № 01-05-13, от 26 декабря 2018 года № 01-05-22), а письмами от 27 декабря 2018 года №№ 01-05-34, 01-05-35 – разногласия по проекту решения и заключению экспертной группы РСТ Кировской области с приложением дополнительных материалов.

По результатам рассмотрения заявления ООО «КИРЭС» и материалов, представленных в его обоснование, экспертной группой РСТ Кировской области было подготовлено заключение.

Как усматривается из заключения экспертной группы РСТ Кировской области, ООО «КИРЭС» было признано соответствующим критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям, на основании пункта 12 Основ ценообразования определение НВВ общества осуществлялось методом экономически обоснованных расходов. В результате анализа производственных показателей и экономической обоснованности расходов по статьям затрат и прибыли экспертной группой были приняты к расчетам и учтены следующие их значения (в сравнении с заявкой):

натуральные показатели: отпуск электроэнергии в сеть – 123,98 млн.кВт.ч (увеличение на 7,799 млн.кВт.ч), потери электроэнергии – 3,46 млн.кВт.ч (снижение на 0,727 млн.кВт.ч), полезный отпуск электроэнергии – 120,52 млн.кВт.ч (увеличение на 8,526 млн.кВт.ч);

НВВ в размере 29 872,61 тыс. рублей (снижение на 115 478,15 тыс. рублей), в том числе: подконтрольные расходы – 23 229,35 тыс. рублей (снижение на 100 585,72 тыс. рублей), неподконтрольные расходы – 6 643,27 тыс. рублей (снижение на 14 892,42 тыс. рублей).

С учетом указанных значений экспертная группа предлагала установить ООО «КИРЭС» тариф в следующем размере (без НДС): двухставочный тариф: ставка на содержание электрических сетей – 85 273,34 руб./МВт.мес. (снижение на 329 639,93 руб./МВт.мес.), ставка на оплату технологического расхода (потерь) – 76,31 руб./МВт.ч (снижение на 24,33 руб./МВт.ч); одноставочный тариф – 324,18 руб./МВт.ч. (снижение на 1 074,3 руб./МВт.ч).

28 декабря 2018 года состоялось заседание правления РСТ Кировской области, на котором было принято решение № 48/14-ээ-2019 об установлении с 1 января 2019 года по 31 декабря 2019 года индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии по сетям ООО «КИРЭС», осуществляющего услуги по передаче электрической энергии на территории Кировской области, для взаиморасчетов с ПАО «МРСК Центра и Приволжья» в размере, указанном в заключении экспертной группы РСТ Кировской области.

Обращаясь в суд с требованиями о признании решения от 28 декабря 2018 года № 48/14-ээ-2019 недействующим, ООО «КИРЭС» указывало на то, что установленные тарифы являются экономически необоснованными ввиду занижения при формировании НВВ затрат по статьям «Расходы на оплату труда», «Отчисления на социальные нужды», «Сырье, материалы, запасные части, инструмент, топливо», «Работы и услуги производственного характера», «Ремонт основных фондов», «Прочие услуги сторонних организаций», «Расходы на командировки», «Расходы на подготовку кадров», «Расходы на обеспечение нормальных условий труда и мер по технике безопасности», «Другие прочие расходы», «Плата за аренду имущества и лизинг», завышены объемы планового отпуска электроэнергии в сеть и объемы полезного отпуска электроэнергии, занижена величина потерь электроэнергии. Административный истец полагал, что размер НВВ должен был составить 80 800,14 тыс. рублей (подконтрольные расходы – 65 762,31 тыс. рублей, неподконтрольные расходы – 15 037,83 тыс. рублей), а потери электроэнергии – 4,187 млн.кВт.ч.

Рассматривая дело, суд первой инстанции верно исходил из того, что оспариваемый нормативный правовой акт принят уполномоченным органом, с соблюдением требований, предъявляемых к его форме и виду, опубликован в установленном порядке и по данным основаниям не оспаривается.

Поскольку в целях разрешения настоящего спора, затрагивающего вопросы тарифообразования, необходимо использование специальных экономических познаний, определением суда первой инстанции по ходатайству административного истца была назначена судебная экспертиза, ее проведение поручено <данные изъяты> (<данные изъяты>), на разрешение экспертов поставлены вопросы:

об экономической обоснованности расходов, принятых при установлении оспариваемого тарифа, по следующим статьям затрат: «Расходы на оплату труда», «Сырье, материалы, запасные части, инструмент, топливо», «Работы и услуги производственного характера», «Ремонт основных фондов», «Прочие услуги сторонних организаций», «Расходы на командировки», «Расходы на подготовку кадров», «Расходы на обеспечение нормальных условий труда и мер по технике безопасности», «Другие прочие расходы», «Плата за аренду имущества и лизинг», «Отчисления на социальные нужды», а также об их экономической обоснованной величине (в случае признания вышеуказанных расходов экономически необоснованными);

о том, является ли объем потерь электрической энергии, включенный в оспариваемый тариф, заниженным, а также о его обоснованной величине (в случае признания объема потерь электрической энергии заниженным).

В соответствии с заключением экспертов <данные изъяты>:

- расходы, принятые РСТ Кировской области при установлении оспариваемого тарифа, по вышеуказанным статьям затрат не являются экономически обоснованными;

- экономически обоснованный объем НВВ на содержание электрических сетей по вышеуказанным статьям затрат определен в сумме 46 609,90 тыс. рублей, что на 16 737,29 тыс. рублей больше, чем утверждено РСТ Нижегородской области, и на 34 190,24 тыс. рублей меньше, чем заявлено ООО «КИРЭС» в административном исковом заявлении;

- принятый РСТ Кировской области при установлении оспариваемого тарифа объем потерь электрической энергии является заниженным;

- с учетом норматива потерь электрической энергии в оборудовании, принятом ООО «КИРЭС» по договору аренды от ДД.ММ.ГТТГ № (<данные изъяты>), объем потерь электрической энергии в сетях ООО «КИРЭС» на 2019 год должен составлять 3,567 млн.кВт.ч.

Проверяя содержание оспариваемого нормативного правового акта на предмет его соответствия нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд первой инстанции проанализировал положения Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ, Основ ценообразования, Правил государственного регулирования и Методических указаний, а также иных нормативных правовых актов, регулирующих спорные правоотношения, исследовал материалы

тарифного дела, материалы настоящего административного дела, включая заключение экспертов <данные изъяты>, и пришел к выводу о том, что при установлении тарифа РСТ Кировской области были занижены затраты ООО «КИРЭС» по вышеуказанным статьям затрат, а также занижена величина потерь электрической энергии.

С учетом изложенного суд удовлетворил требования административного истца и признал решение от 28 декабря 2018 года № 48/14-ээ-2019 недействующим со дня его принятия.

Обжалуя решение Кировского областного суда от 29 ноября 2019 года, РСТ Кировской области и ПАО «МРСК Центра и Приволжья» выражают свое несогласие с выводами экспертов <данные изъяты> и суда первой инстанции, полагают их необоснованными, не соответствующими нормам действующего законодательства и материалам тарифного дела.

Судебная коллегия, изучив доводы апелляционных жалоб и возражений на них относительно экономически обоснованного уровня расходов ООО «КИРЭС, подлежащих включению в НВВ, во взаимосвязи с представленными в материалы дела доказательствами, приходит к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 26 Основ ценообразования при определении расходов на оплату труда, включаемых в необходимую валовую выручку, регулирующие органы определяют размер фонда оплаты труда с учетом отраслевых тарифных соглашений, заключенных соответствующими организациями, и фактического объема фонда оплаты труда и фактической численности работников в последнем расчетном периоде регулирования, а также с учетом прогнозного индекса потребительских цен.

Отраслевое соглашение, которое может заключаться на федеральном уровне социального партнерства, устанавливает общие условия оплаты труда, гарантии, компенсации и льготы работникам отрасли и действует в отношении всех работодателей, являющихся членами объединения работодателей, заключившего соглашение, являющихся членами объединений работодателей, иных некоммерческих организаций, входящих в объединение работодателей, заключившее соглашение, работодателей, не являющихся членами объединения работодателей, заключившего соглашение, которые уполномочили указанное объединение от их имени участвовать в коллективных переговорах и заключить соглашение либо присоединились к соглашению после его заключения. Такое соглашение распространяется на работодателя в полном объеме при отсутствии его мотивированного письменного отказа от присоединения к соглашению в порядке и сроки, предусмотренные трудовым законодательством (часть восьмая статьи 45, части третья и девятая статьи 48 Трудового кодекса Российской Федерации).

Как следует из материалов дела, затраты ООО «КИРЭС», ранее не осуществлявшего деятельность по передаче электрической энергии, по статье «Расходы на оплату труда» были определены экспертной группой в размере 9 579,24 тыс. рублей исходя из рассчитанной в соответствии с фактическим количеством условных единиц электросетевого хозяйства нормативной численности 23,42 единицы (нормативная численность рабочих – 17,99 единиц, нормативная численность руководителей, специалистов, служащих – 5,42 единицы) и средней заработной платы по отрасли электроэнергетики (34 088 рублей).

По расчетам экспертов <данные изъяты>, с которыми согласился суд первой инстанции, нормативная численность ООО «КИРЭС» должна была составить 30,44 единицы (нормативная численность рабочих – 17,54 единицы, нормативная численность руководителей, специалистов, служащих – 12,37 единиц), а средняя заработная плата, рассчитанная с учетом положений Отраслевого тарифного соглашения в электроэнергетике Российской Федерации на 2019 – 2021 годы, – 35 801 рублей, в связи с чем размер затрат ООО «КИРЭС» по статье «Расходы на оплату труда» подлежал определению в размере 13 077,53 тыс. рублей.

Поскольку ООО «КИРЭС» не заявлял письменный мотивированный отказ присоединиться к данному Отраслевому тарифному соглашению, в силу приведенных положений Трудового кодекса Российской Федерации на него распространяется действие этого соглашения в сфере оплаты труда.

Следовательно, судебная коллегия находит обоснованным вывод суда первой инстанции о необходимости определения размера средней заработной платы исходя из вышеуказанного соглашения.

Приведенные в апелляционных жалобах доводы об обратном подлежат отклонению как основанные на неправильном толковании норм материального права.

Ссылки в апелляционных жалобах на необоснованность включения в расчет средней заработной платы не заявленных ООО «КИРЭС» выплат, связанных с режимом работы и условиями труда, в размере 12,5 процентов подлежат отклонению, поскольку указанная доплата в размере не менее 12,5 процентов тарифной составляющей расходов (средств), направляемых на оплату труда, предусмотрена пунктом 8.4.2.1 Отраслевого тарифного соглашения.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами апелляционных жалоб о завышении нормативной численности работников ООО «КИРЭС» ввиду не представления в регулирующий орган информации о средствах релейной защиты, о двойном учете расходов на обслуживание РЗА, поскольку они опровергаются материалами дела.

Являются несостоятельными и доводы апелляционных жалоб о необходимости оценки фактической численности общества с ограниченной ответственностью «<данные изъяты>» (далее – ООО «<данные изъяты>»), ранее осуществлявшего деятельность на тех же объектах электросетевого хозяйства, об искусственном завышении фактической численности ООО «КИРЭС». Указанные доводы основаны на неправильном толковании норм материального права, в том числе пункта 7 Основ ценообразования, а также не имеют правового значения для настоящего дела об оспаривании тарифа, при расчете которого учитывалась не фактическая, а нормативная численность работников регулируемой организации.

Вместе с тем, судебная коллегия не может согласиться с определенной экспертами «данные изъяты» и судом первой инстанции нормативной численностью работников в части:

нормативной численности рабочих – 1 единицы по виду работ «внедрение, эксплуатация и модернизация автоматизированных систем управления»;

нормативной численности руководителей, специалистов, служащих – 5 единиц диспетчеров РЭС.

В соответствии с примечанием к таблице 4.1.13 Нормативов численности производственно-промышленного персонала распределительных электрических сетей, разработанных ОАО «<данные изъяты>» и утвержденными заместителем Правления АО РАО «ЕЭС России» (далее – Нормативы), при наличии в предприятии сервера электронной почты к нормативной численности персонала, рассчитанной по таблице, добавляется 1 человек – оператор электронной почты.

Материалами дела подтверждается и ООО «КИРЭС» не оспаривается, что сервер электронной почты в организации и должность оператора электронной почты в ее штатном расписании на момент утверждения тарифа отсутствовали, равно как отсутствуют и в настоящее время.

Следовательно, оснований для добавления 1 единицы оператора электронной почты на основании данного примечания к таблице 4.1.13 Нормативов не имелось.

При этом рассчитанная в соответствии с указанной таблицей нормативная численность рабочих по этому виду работ исходя из объема условных единиц электросетевого хозяйства ООО «КИРЭС» не позволяла установить 1 единицу рабочих по внедрению, эксплуатации и модернизации автоматизированных систем управления.

В соответствии с примечанием 4 к таблице 4.2.17 Нормативов для городских РЭС, имеющих телемеханизацию или обслуживающих муниципальные сети, нормативная численность диспетчеров РЭС устанавливается в количестве 5 человек не зависимо от размера РЭС.

Судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, а также не оспаривается самим административным истцом, что в соответствии с РД 34.08.502-96 (таблица 1.1) ООО «КИРЭС» и его структурные подразделения исходя из территории обслуживания, протяженности сетей, количества подстанций и количества присоединений не соответствуют понятиям РЭС, городской РЭС.

Таким образом, оснований для добавления 5 единиц диспетчеров РЭС на основании примечания 4 к таблице 4.2.17 Нормативов не имелось.

Отсутствовали основания для установления такого количества единиц диспетчеров РЭС на основании самой таблицы 4.2.17 Нормативов, а также на основании Правил технической эксплуатации электрических станций и сетей Российской Федерации, утвержденных Приказом Минэнерго России от 19 июня 2003 года № 229, которые вопросы численности диспетчеров РЭС не регулируют.

Ссылки в заключении экспертов <данные изъяты> и в обжалуемом судебном акте на то, что при утверждении ООО «<данные изъяты>», ранее обслуживавшему объекты ООО «КИРЭС», тарифов на 2018 – 2022 годы при меньшем количестве оборудования было учтено 5 диспетчеров РЭС, сами по себе об обязанности РСТ Кировской области по включению в нормативную численность ООО «КИРЭС» 5 единиц диспетчеров РЭС не свидетельствуют, поскольку тарифы для ООО «РРСК» устанавливались в отношении иной регулируемой организации, не являющейся правопреемником ООО «КИРЭС», на основании иных обосновывающих документов, при иных материалах тарифного дела и на иной регулируемый период.

Вместе с тем, указанные выводы судебной коллегии не опровергают правильности выводов суда первой инстанции о том, что учтенные регулирующим органом при установлении оспариваемого тарифа затраты по статье «Расходы на оплату труда» в размере 9 579,24 тыс. рублей являются экономически необоснованными.

По аналогичным основаниям являются экономически необоснованными являющиеся производными вышеуказанных затрат расходы ООО «КИРЭС» по статье «Отчисления на социальные нужды».

Как следует из пунктов 24, 29 Основ ценообразования, расходы на сырье и материалы, используемые для производственных и хозяйственных нужд, рассчитываются регулирующим органом на основании фактических значений расходов (цен), которые могут быть получены из предусмотренных пунктом 29 Основ ценообразования источников информации о таких ценах. При отсутствии указанных данных расчетные значения расходов определяются с использованием официальной статистической информации. В расчетах также могут быть использованы экспертные оценки, основанные на отчетных данных, представляемых регулируемой организацией, если по отдельным статьям расходов не предусмотрены нормативы расходов (пункт 31 Основ ценообразования).

Как следует из материалов дела, затраты ООО «КИРЭС» по статье «Сырье, материалы, запасные части, инструмент, топливо» учтены РСТ Кировской области в размере 3,648,11 тыс. рублей (при заявленных регулируемой организацией: в заявке – 9 195,42 тыс. рублей, в административном исковом заявлении – 6 534,27 тыс. рублей).

Проверяя экономическую обоснованность указанных расходов, эксперты <данные изъяты> пришли к выводу о том, что их экономически обоснованный уровень составляет 4 831,50 тыс. рублей, в том числе (в сравнении с учтенными РСТ Кировской области расходами):

материалы для ремонта – 2 297,13 тыс. рублей (учтено 1 901,22 тыс. рублей);

инструменты, оснастка, инвентарь, лабораторное оборудование и т.п. – 190,05 тыс. рублей (учтено 175,00 тыс. рублей);

основные средства стоимостью до 40 тыс. рублей (мебель) – 394,50 тыс. рублей (учтено 87,8 тыс. рублей);

основные средства стоимостью до 40 тыс. рублей (оргтехника) – 465,73 тыс. рублей (учтено 0).

Суд первой инстанции согласился с заключением экспертов <данные изъяты> в данной части и признал учтенные регулирующим органом расходы по статье «Сырье, материалы, запасные части, инструмент, топливо» в размере 3,648,11 тыс. рублей экономически необоснованными.

Вопреки доводам апелляционных жалоб оснований не согласиться с такими выводами суда первой инстанции судебная коллегия не находит.

Подлежат отклонению доводы апелляционной жалобы РСТ Кировской области о двойном учете расходов на материалы для ремонта ПС 110 кВ акционерного общества «<данные изъяты>» (<данные изъяты>) (одновременно в рамках данной статьи и в рамках договора по оперативному обслуживанию объектов электросетевого хозяйства от ДД.ММ.ГТТГ №), поскольку они не подтверждаются материалами дела, из которых усматривается, что расходы по договору от ДД.ММ.ГТТГ № не включают в себя стоимость материалов для осуществления текущего и капитального ремонта указанной подстанции.

Судом первой инстанции обоснованно отклонены доводы РСТ Кировской области, повторяющиеся в апелляционной жалобе, о необходимости учета результатов деятельности ООО «<данные изъяты>» в части включения в НВВ этой организации отдельных расходов (применительно рассматриваемой, так и к иным статьям затрат) при установлении тарифов на истекшие периоды регулирования, о необходимости их исключения из НВВ «КИРЭС» на основании пункта 7 Основ ценообразования.

Указанные доводы основаны на неправильном толковании положений пункта 7 Основ ценообразования, которыми такой порядок определен для регулируемой организации, созданной в результате реорганизации юридических лиц в форме слияния, преобразования или присоединения, чего исходя из обстоятельств настоящего дела применительно к ООО «<данные изъяты>» и ООО «КИРЭС» не установлено.

При этом ссылки в апелляционной жалобе ПАО «МРСК Центра и Приволжья» на отсутствие оснований для учета затрат на ремонт ПС 110 кВ Кировской ТЭЦ-1 (ПС 110/6 кВ сл. Шевели) подлежат отклонению как необоснованные, так как эти затраты были изначально исключены РСТ Кировской области из расчетов не по причине того, что указанная подстанция является частью объекта по производству электрической энергии, в связи с чем расходы по ее ремонту не могут быть включены в НВВ ООО «КИРЭС», а ввиду учета этих расходов в НВВ ООО «<данные изъяты>», что судом было правильно признано не соответствующим требованиям действующего законодательства.

Суд первой инстанции обоснованно согласился с выводами экспертов <данные изъяты> о том, что экономически обоснованный размер расходов на приобретение инструментов, оснастки, инвентаря, лабораторного оборудования и т.п. (средства малой механизации) исходя из годовой потребности и сроков использования, с учетом применения индекса потребительских цен (далее – ИПЦ) составляет 190,05 тыс. рублей.

Судебная коллегия находит верными выводы суда первой инстанции о том, что определение прогнозных значений расходов на очередной период регулирования на основе фактических данных о затратах за предыдущие периоды без последовательного учета изменений цен в течение всего периода, предшествующего году, на который устанавливается тариф, ведет к формированию недостоверной прогнозной цены, не отражающей инфляционные процессы, в связи с чем отклоняет доводы апелляционной жалобы РСТ Кировской области о необоснованности применения ИПЦ в расчетах по данной, а равно по иным оспариваемым статьям расходов.

При этом заслуживают внимания доводы ООО «КИРЭС» о том, что поскольку на момент подачи заявки об установлении тарифа общество не являлось территориальной сетевой организацией (стало соответствовать критериям отнесения к территориальным сетевым организациям с 2019 года), оснований считать его нарушившим требования Федерального закона от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», пункта 29 Основ ценообразования не имеется.

Доводы апелляционной жалобы ПАО «МРСК Центра и Приволжья» об отсутствии оснований для учета в НВВ ООО «КИРЭС» расходов на оснащение оперативно-выездной бригады инвентарем в целях проведения текущего ремонта не могут быть приняты во внимание, так как потребность в средствах малой механизации определена РД 34.10.108, а не Приказом Минтопэнерго России от 19 февраля 2000 года № 49 «Об утверждении Правил работы с персоналом в организациях электроэнергетики Российской Федерации».

По аналогичным основаниям не могут быть признаны экономически обоснованными учтенные РСТ Кировской области расходы на мебель (87,8 тыс. рублей) и исключение из расчетов расходов на оргтехнику, поскольку даже с учетом выводов судебной коллегии о необходимости уменьшения нормативной численности работников общества на 5 единиц диспетчеров РЭС (1 рабочее место) потребность в приобретении указанных основных средств превышает принятые к расчетам значения соответствующих расходов.

Расходы на оплату работ (услуг) производственного характера, выполняемых (оказываемых) по договорам с организациями на проведение регламентных работ, входят в состав прочих расходов, которые учитываются при определении НВВ, и подлежат определению в соответствии с положениями пунктов 29 и 31 Основ ценообразования.

Как следует из материалов дела, затраты ООО «КИРЭС» по статье «Работы и услуги производственного характера» были учтены РСТ Кировской области в размере 1 496,48 тыс. рублей (при заявленных регулируемой организацией: в заявке – 9 459,33 тыс. рублей, в административном исковом заявлении – 8 950,93 тыс. рублей).

Суд первой инстанции признал правильными выводы экспертов <данные изъяты> о том, что экономически обоснованный уровень данных расходов составляет 5 630,62 тыс. рублей, в том числе (в сравнении с учтенными РСТ Кировской области расходами):

тепловизионное обследование оборудования – 84,18 тыс. рублей (учтено 0);

услуги по оперативному обслуживанию ПС 110 кВ АО «НИИ СВТ» – 2 533,78 тыс. рублей (учтено 162,1 тыс. рублей);

расходы по расчистке трасс (охранных зон) ЛЭП – 1 603,79 тыс. рублей (учтено 0);

расходы по очистке кровли, территории объектов и подъездных путей от снега – 74,49 тыс. рублей (учтено 0).

Анализируя данные расходы, судебная коллегия отклоняет доводы апелляционных жалоб, касающиеся необходимости учета результатов деятельности ООО «<данные изъяты>», необоснованности применения ИПЦ, и исходит из того, что вопреки этим, а также иным изложенным в них доводам учтенный РСТ Кировской области размер затрат по данной статье является экономически необоснованным.

Так, обязательность тепловизионного контроля, а также его периодичность предусмотрена РД 34.45-51.300-97, в связи с чем являлось правомерным планирование тепловизионного обследования вновь принятого оборудования в г. Белая Холуница (за исключением объектов, подлежащих капитальному ремонту), которое ранее в осуществлении регулируемой деятельности не использовалось. Отсутствие данных о результатах последнего тепловизионного контроля на этих объектах, а также указание в договорах аренды на их исправное состояние необходимость проведения ООО «КИРЭС» такого контроля не опровергают.

Вопреки доводам апелляционных жалоб является правомерным вывод суда первой инстанции о необоснованности исключения из НВВ части расходов в рамках договора с АО «<данные изъяты>» по оперативному обслуживанию объектов электросетевого хозяйства от ДД.ММ.ГТТГ №. Оснований для этого у регулирующего органа не имелось, поскольку ООО «КИРЭС» было вправе организовать выполнение указанных в договоре работ по текущей эксплуатации оборудования на режимном объекте силами подрядчика, при этом численность и заработная плата персонала по обслуживанию оборудования, выведенного на подряд, в том числе ПС 110 кВ АО «<данные изъяты>», в затраты

ООО «КИРЭС» по статье «Расходы на оплату труда» не включены, то есть двойной учет одних и тех же расходов отсутствует.

По этим же причинам являются несостоятельными доводы апелляционных жалоб об обоснованности исключения регулирующим органом из НВВ ООО «КИРЭС» расходов по расчистке трасс (охранных зон) ЛЭП, так как проведение указанных работ является обязанностью сетевой организации (Постановление Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 года № 160 «О порядке установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон», Приказ Минэнерго России от 13 января 2003 года № 6 «Об утверждении Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей», РД 153-34.3-20.662-98), которые могут осуществляться как своими силами, так и подрядным способом, а указание в договорах аренды на исправное состояние сетей не исключает обязанности по расчистке воздушных линий электропередачи от кустарников и деревьев, содержанию их в безопасном в пожарном отношении состоянии, поддержанию установленной ширины просек и проведению обрезки деревьев.

В связи с тем, что у ООО «КИРЭС» отсутствует собственная материально-техническая база для проведения работ по очистке кровли, территории объектов и подъездных путей от снега, расходы на ее приобретение регулируемой организацией не заявлялись и в НВВ не включались, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии у регулирующего органа оснований для их исключения в полном размере, который по расчетам экспертов <данные изъяты> должен был составить 74,49 тыс. рублей.

При определении расходов на ремонт основных средств учитываются нормативы расходов (с учетом их индексации) на ремонт основных средств, утверждаемые соответственно Министерством энергетики Российской Федерации и Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом», а также цены, указанные в пункте 29 настоящего документа (пункт 25 Основ ценообразования).

По делу установлено, что расходы ООО «КИРЭС» по статье «Ремонт основных фондов» были учтены РСТ Кировской области в размере 4 151,53 тыс. рублей (при заявленных регулируемой организацией: в заявке – 7 628 тыс. рублей, в административном исковом заявлении – 7 235,10 тыс. рублей).

Проанализировав учтенные по данной статье расходы, суд первой инстанции обоснованно согласился с мнением экспертов <данные изъяты> и пришел к правильному выводу об их экономической необоснованности в части исключения из НВВ стоимости работ, осуществляемых подрядным способом, по капитальному ремонту трансформатора Т2 110 кВ ПС 110 кВ РУ 110/6 Кировской ТЭЦ-1, трансформатора Т2 110 кВ ПС 35 кВ БМЗ, выключателя МВ 35 кВ Т-2 типа ВМУЭ-35Б 25/1250 на ПС 35кВ БМЗ, а также двух силовых трансформаторов Т2 ТП-1 6кВ (БМЗ) типа ТСМ-320/6, Т2 ТП-2 6кВ (г. Кирово-Чепецк) ТМ- 320/6.

Отклоняя доводы апелляционных жалоб в данной части, судебная коллегия исходит из того, что нормативная численность работников ООО «КИРЭС» определена без учета работ, выведенных на подряд, то есть двойной учет одних и тех же расходов отсутствует, необходимость проведения ремонта указанного оборудования подтверждена материалами дела, а ограничение размера затрат лишь стоимостью соответствующих материалов (без оплаты работ по ремонту) не обеспечивает финансовую потребность на его осуществление. Доводы апелляционной жалобы ПАО «МРСК Центра и Приволжья» о завышенном размере стоимости работ по капитальному ремонту трансформаторов не могут быть приняты во внимание, поскольку суд при разрешении настоящего спора не устанавливает размер НВВ по спорной статье расходов, а констатирует экономическую необоснованность полного исключения из НВВ затрат, связанных с оплатой ремонтных работ, что не исключает возможности при наличии на то оснований применения РСТ Кировской области положений пункта 7 Основ ценообразования при формировании НВВ ООО «КИРЭС» на последующие периоды регулирования.

При этом судебная коллегия не принимает во внимание доводы ПАО «МРСК Центра и Приволжья» об отсутствии оснований для учета в полном объеме спорных расходов в отношении ПС 110 кВ Кировской ТЭЦ-1 (ПС 110/6 кВ сл. Шевели) со ссылкой на арбитражную практику и на то, что

указанная подстанция является частью объекта по производству электрической энергии и не может использоваться для оказания услуг по передаче электрической энергии. РСТ Кировской области затраты по данной подстанции как по объекту электросетевого хозяйства частично приняла к расчетам и включила в НВВ, что заинтересованным лицом в установленном порядке не оспорено, а судебные акты арбитражных судов выводов относительно данного объекта применительно к юридически значимому периоду не содержат.

В соответствии с пунктами 7, 18, 28 Основ ценообразования в состав расходов, связанных с производством и реализацией продукции (услуг) по регулируемым видам деятельности, подлежат включению прочие расходы регулируемых организаций, признанные экономически обоснованными.

Материалами дела подтверждается, что расходы по статье «Прочие услуги сторонних организаций» были включены в НВВ ООО «КИРЭС» в размере 239,42 тыс. рублей (включая расходы на подписку и на обслуживание сайта), при заявленном в административном исковом заявлении размере 1 075,15 тыс. рублей.

Суд первой инстанции согласился с позицией РСТ Кировской области об отсутствии оснований для включения в НВВ расходов на переоформление документов о технологическом присоединении (при заявленных 11,0 тыс. рублей), а также о необходимости снижения расходов на юридические и нотариальные услуги до 20,5 тыс. рублей (при заявленных 28,8 тыс. рублей), однако признал экономически необоснованными расходы на приобретение канцелярских товаров (учтено 0 при заявленных 288,37 тыс. рублей) и программных продуктов (учтено 104,36 тыс. рублей (без расходов на обслуживание сайта) при заявленных 746,98 тыс. рублей).

Признавая такие выводы суда первой инстанции правильными, судебная коллегия не может согласиться с определенной экспертами <данные изъяты> суммой расходов на приобретение канцелярских товаров в размере 72,09 тыс. рублей (исходя из нормативной численности руководителей, специалистов и служащих в количестве 12 единиц) и программных продуктов в размере 204,84 тыс. рублей (исходя из организации 8 рабочих мест), поскольку по делу установлена необходимость уменьшения нормативной численности руководителей, специалистов и служащих общества на 5 единиц диспетчеров РЭС, что соответствует 1 рабочему месту. Вместе с тем данные обстоятельства не опровергают общий вывод суда первой инстанции об экономической необоснованности принятых регулирующим органом расходов как на приобретение канцелярских товаров и программных продуктов, а так и по статье «Прочие услуги сторонних организаций» в целом.

В состав прочих расходов, которые учитываются при определении необходимой валовой выручки, включаются, в том числе, расходы на служебные командировки, расходы на обучение персонала, расходы на обеспечение безопасности электрических станций, электрических сетей и других объектов электроэнергетики в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 28 Основ ценообразования).

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции о необоснованности полного исключения из НВВ ООО «КИРЭС» затрат по статьям «Расходы на подготовку кадров» (заявлены обществом в размере 1 027,09 тыс. рублей, предложено к включению экспертами <данные изъяты> в размере 54,39 тыс. рублей), «Расходы на командировки» (заявлены обществом в размере 956,95 тыс. рублей, предложено к включению экспертами <данные изъяты> в размере 20,0 тыс. рублей), поскольку факт обучения персонала ООО «<данные изъяты>» достаточным основанием для этого явиться не мог.

При этом судебная коллегия находит неправильным размер определенных экспертами <данные изъяты> затрат по статье «Расходы на подготовку кадров», рассчитанных исходя из необходимости обучения 26 человек, так как указанное количество обучающихся подлежит корректировке с учетом выводов судебной коллегии о необходимости уменьшения нормативной численности работников общества.

Как следует из материалов дела, затраты ООО «КИРЭС» по статье «Расходы на обеспечение нормальных условий труда и мер по технике безопасности» были учтены РСТ Кировской области в

размере 1 589,29 тыс. рублей (при заявленных регулируемой организацией: в заявке – 18 870,66 тыс. рублей, в административном исковом заявлении – 9 523,99 тыс. рублей).

Анализируя данные расходы, суд первой инстанции верно исходил из того, что регулирующим органом были необоснованно занижены затраты на укомплектование персонала спецодеждой и средствами индивидуальной защиты (учтено регулирующим органом в размере 1 046,13 тыс. рублей, предложено к включению экспертами <данные изъяты> в размере 2 065,98 тыс. рублей), обеспечение работников смывающими и (или) обезвреживающими средствами (учтено регулирующим органом в размере 0,45 тыс. рублей, предложено к включению экспертами <данные изъяты> в размере 10,24 тыс. рублей), организации обучения, инструктажа, проверки знаний по охране труда, пожарной безопасности и оказанию первой медицинской помощи пострадавшим на производстве работника, по обучению ГО и ЧС (учтено регулирующим органом в размере 20,4 тыс. рублей, предложено к включению экспертами <данные изъяты> в размере 26,67 тыс. рублей), на укомплектование персонала электрозащитными средствами (электроинструментом) (учтено регулирующим органом в размере 62,88 тыс. рублей, предложено к включению экспертами <данные изъяты> в размере 424,82 тыс. рублей).

Судебная коллегия соглашается с такими выводами суда первой инстанции, поскольку они основаны на нормах действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения, подтверждены имеющимися в материалах дела доказательствами и надлежащим образом аргументированы в обжалуемом решении.

Вопреки доводам апелляционной жалобы РСТ Кировской области оснований считать завышенной нормативную численность работников ООО «КИРЭС» в целях определения затрат на укомплектование спецодеждой и средствами индивидуальной защиты не имеется, поскольку диспетчера РЭС в количестве 5 единиц в расчетах экспертами <данные изъяты> в данном случае не включались. Учетная в расчетах экспертов норма обеспечения смывающими средствами (мылом) соответствует требованиям Приказа Минздравсоцразвития России от 17 декабря 2010 года № 1122н «Об утверждении типовых норм бесплатной выдачи работникам смывающих и (или) обезвреживающих средств и стандарта безопасности труда «Обеспечение работников смывающими и (или) обезвреживающими средствами». Рассчитанное экспертами количество направляемых на обучение сотрудников (5 человек) соответствует положениям Правил работы с персоналом в организациях электроэнергетики Российской Федерации, утвержденных Приказом Минтопэнерго России от 19 февраля 2000 года № 49, правовых оснований для определения меньшего количества обучаемых, а также для учета факта обучения персонала ООО «<данные изъяты>» у регулирующего органа не имелось.

В силу положений пункта 28 Основ ценообразования расходы на аренду помещений, аренду транспорта и аренду земельных участков определяются регулирующим органом в соответствии с пунктом 29 настоящего документа, а расходы на аренду объектов электроэнергетики, иных объектов производственного назначения, в том числе машин и механизмов, которые участвуют в процессе снабжения электрической энергией потребителей, – исходя из величины амортизации, налога на имущество и других установленных законодательством Российской Федерации обязательных платежей, связанных с владением имуществом, переданным в аренду.

Материалами дела подтверждается, что расходы по аренде офисного и ремонтно-складского помещения были заявлены ООО «КИРЭС» в размере 992,55 тыс. рублей (исходя из площади офисных помещений 161 кв. м, площади ремонтно-складского помещения 58,7 кв. м и стоимости 1 кв. м арендуемой площади в месяц: офисных помещений – 400 руб./кв. м, ремонтно-складского помещения – 250 руб./кв. м).

Данные расходы были учтены РСТ Кировской области в рамках статьи «Плата за аренду имущества и лизинг» в размере 172,21 тыс. рублей, рассчитанном исходя из площади офисных помещений 140,51 кв. м и стоимости 1 кв. м арендуемой площади 102,13 руб./кв. м в месяц.

Признавая учтенные РСТ Кировской области расходы на указанные цели экономически необоснованным, суд первой инстанции согласился с расчетами экспертов <данные изъяты> и исходил из того, что их размер должен был составить 544,81 тыс. рублей (исходя из площади

офисных помещений 126 кв. м, площади ремонтно-складского помещения 58,7 кв. м и стоимости 1 кв. м арендуемой площади 235 руб./кв. м в месяц).

Вопреки доводам апелляционной жалобы РСТ Кировской области судебная коллегия находит верным, основанным на правильном применении норм СНиП 31-05-2003, СНиП 2.09.04-87, СНиП 31-04-2001 и подтвержденным сведениями из открытых источников данных о средней стоимости аренды офисных помещений, которая сформировалась на рынке коммерческой недвижимости Кировской области, вывод суда первой инстанции об экономически необоснованном (заниженном) размере оспариваемых расходов в сумме 172,21 тыс. рублей.

Вместе с тем, судебная коллегия не может согласиться с рассчитанной экспертами <данные изъяты> площадью офисных помещений в размере 126 кв. м, поскольку указанная площадь учитывает размещение 8 рабочих мест, в то время как по делу установлена необходимость уменьшения нормативной численности работников общества на 5 единиц диспетчеров РЭС, то есть на 1 рабочее место.

Судебная коллегия отклоняет доводы апелляционной жалобы РСТ Кировской области о несогласии с рассчитанным экспертами <данные изъяты> размером арендной платы офисных помещений, поскольку суд при разрешении настоящего спора размер подлежащей включению в НВВ арендной платы не устанавливал, а с учетом представленных в материалы дела доказательств, включая заключение экспертов <данные изъяты>, пришел к выводу об экономической необоснованности учтенных РСТ Кировской области затрат с учетом того, что использованные регулирующим органом объекты-аналоги не отражают реальной ситуации на рынке коммерческой недвижимости в Кировской области в юридически значимый период.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции об экономической необоснованности снижения расходов ООО «КИРЭС» по статье «Плата за аренду имущества и лизинг» в части аренды используемых в регулируемой деятельности объектов электроэнергетики и иных объектов производственного назначения до 3 620,4 тыс. рублей (заявлены обществом: в заявке – 6 877,88 тыс. рублей, в административном исковом заявлении – 6 855,65 тыс. рублей).

Применительно к данным расходам их экономически обоснованный уровень верно определен экспертами <данные изъяты> в размере 5 009,61 тыс. рублей исходя из величины амортизации и соответствующих налогов, связанных с владением указанным имуществом, что соответствует требованиям пунктов 27, 28 Основ ценообразования.

Таким образом, вопреки доводам апелляционных жалоб учтенные регулирующим органом затраты ООО «КИРЭС» по вышеназванным статьям расходов судом первой инстанции правомерно признаны экономически обоснованными, что являлось достаточным основанием для признания оспариваемого нормативного правового акта недействующим.

Оценивая доводы апелляционных жалоб и позиции лиц, участвующих в деле, относительно размера отдельных расходов, подлежащих включению в НВВ, судебная коллегия обращает внимание на положения пункта 7 Основ ценообразования, которыми определен порядок действий регулирующего органа в случае выявления как экономически обоснованных доходов, полученных в предыдущем периоде регулирования, так и экономически обоснованных расходов, не учтенных при установлении тарифов, или дохода, недополученного по независящим от регулируемой организации причинам.

В силу приведенных норм отличие в ту или иную сторону фактически понесенных в течение регулируемого периода расходов от их расчетных значений не является основанием для пересмотра тарифа, но может быть учтено при формировании НВВ регулируемой организации в последующих периодах регулирования.

Анализируя доводы апелляционных жалоб и возражений на них относительно расчета РСТ Кировской области производственных показателей деятельности ООО «КИРЭС» в части объема потерь электрической энергии судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с пунктом 81 Основ ценообразования для территориальных сетевых организаций, при регулировании цен (тарифов) которых используется метод экономически обоснованных расходов (затрат), величина потерь электрической энергии при ее передаче по электрическим сетям, учитываемая в указанных ценах (тарифах), определяется в соответствии с пунктом 40(1) Основ ценообразования.

Для территориальных сетевых организаций, расходы которых впервые учитываются при утверждении в установленном порядке тарифов на услуги по передаче электрической энергии, а также для территориальных сетевых организаций, предыдущий период регулирования которых составил менее 12 месяцев, уровень потерь электрической энергии при ее передаче по электрическим сетям должен быть определен исходя из условия не превышения по соответствующим уровням напряжения нормативов потерь электрической энергии при ее передаче по электрическим сетям, утвержденных Министерством энергетики Российской Федерации, с учетом показателей, по которым производится дифференциация нормативов потерь электрической энергии при ее передаче по электрическим сетям, в соответствии с методикой определения нормативов потерь электрической энергии при ее передаче по электрическим сетям, утвержденной Министерством энергетики Российской Федерации.

Из материалов дела следует, что экспертной группой РСТ Кировской области с учетом требований пункта 40(1) Основ ценообразования величина потерь электрической энергии была определена в объеме 3,46 млн.кВт.ч (уровень потерь 2,79%) – с учетом минимального значения, определенного из норматива потерь электрической энергии при ее передаче по электрическим сетям, утвержденного Приказом Минэнерго России от 26 сентября 2017 года № 887 «Об утверждении нормативов потерь электрической энергии при ее передаче по электрическим сетям территориальных сетевых организаций», а также уровня фактических потерь электрической энергии при ее передаче по электрическим сетям территориальной сетевой организации на соответствующем уровне напряжения за последний истекший год.

Признавая данный объем потерь электрической энергии экономически необоснованным, суд первой инстанции согласился с выводами экспертов <данные изъяты>, рассчитавшими его обоснованный размер 3,567 млн.кВт.ч.

Как следует из заключения экспертов <данные изъяты>, эксперты пришли к выводу, что потери электрической энергии в размере 3,46 млн.кВт.ч были определены РСТ Кировской области на основании данных о фактических объемах потерь в сетях, эксплуатируемых в настоящее время ООО «КИРЭС», без учета новых электросетевых объектов в г. Белая Холуница. Таким образом, эксперты полагали, что для определения общего объема потерь электрической энергии во всех сетях ООО «КИРЭС» требовалось дополнительно определить по нормативу потери электрической энергии на объектах в г. Белая Холуница, которые ранее не эксплуатировались, и прибавить их к данным о фактических потерях в сетях, которые ранее эксплуатировались ООО «<данные изъяты>», что в совокупности составляет 3,567 млн.кВт.ч.

Вместе с тем, экспертами <данные изъяты> и согласившимся с ними судом первой инстанции не учтено, что согласно материалам дела потери электрической энергии в размере 3,46 млн.кВт.ч учитывали как данные о фактических объемах потерь в сетях, ранее эксплуатируемых ООО «РРСК», так и рассчитанные на основании норматива потери электрической энергии на электросетевых объектах в г. Белая Холуница.

Следовательно, оснований для признания заниженным объема потерь электрической энергии в размере 3,46 млн.кВт.ч, рассчитанного РСТ Кировской области в соответствии с требованиями пунктов 40(1), 81 Основ ценообразования на основании представленных в материалы тарифного дела обосновывающих материалов, у суда первой инстанции не имелось.

При этом данный вывод судебной коллегии не опровергает общего вывода суда первой инстанции о наличии оснований для признания решения от 28 декабря 2018 года № 48/14-ээ-2019 недействующим.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами апелляционных жалоб о недопустимости заключения экспертов <данные изъяты> ввиду наличия нарушений, допущенных при назначении,

проведении, оформлении и оценке результатов судебной экспертизы, поскольку нарушений, влекущих признание данного заключения недопустимым доказательством, допущено не было, а несогласие с выводами экспертов, которые подлежат оценке судом, само по себе о его недопустимости не свидетельствует.

Не допущено существенных процессуальных нарушений, которые бы привели к принятию неправильного решения, и судом первой инстанции.

Доводы апелляционной жалобы ПАО «МРСК Центра и Приволжья» о несогласии с толкованием судом первой инстанции пунктов 17, 19 Правил государственного регулирования, предусматривающих право, а не обязанность регулирующего органа в случае возникновения необходимости уточнения предложения об установлении тарифов истребовать у регулируемой организации дополнительные сведения, поскольку все затраты носят заявительный характер, подлежат отклонению.

По общему правилу на регулирующем органе не лежит безусловная обязанность запрашивать по собственной инициативе дополнительные документы. Вместе с тем, в контексте конкретных обстоятельств рассматриваемого дела, в том числе оценки регулирующим органом итогов деятельности ООО «<данные изъяты>», на основании которых НВВ ООО «КИРЭС», не являющегося его правопреемником, была существенно снижена, РСТ Кировской области в случае недостаточности обосновывающих документов по ряду статей должно было предложить ООО «КИРЭС» представить дополнительные материалы, что исходя из принципов соблюдения баланса экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии, обеспечения недискриминационных и стабильных условий для осуществления предпринимательской деятельности в сфере электроэнергетики (статья 6 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ), а также практики оценки обосновывающих материалов, являлось бы предсказуемым для регулируемой организации и не создающим непреодолимых препятствий для установления экономически обоснованного тарифа.

Учитывая изложенное, судебная коллегия приходит к выводу о правомерности анализа экспертами <данные изъяты> дополнительно представленных материалов, которые при надлежащем подходе регулирующего органа могли быть запрошены и оценены им самим.

Не могут быть приняты во внимание доводы апелляционной жалобы ПАО «МРСК Центра и Приволжья» о нарушении судом первой инстанции правил распределения судебных расходов, поскольку они сделаны без учета положений части 1 статьи 111 КАС РФ, пункта 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела».

Иные доводы апелляционных жалоб аналогичны доводам, заявлявшимся административным ответчиком и заинтересованным лицом в суде первой инстанции и получившим соответствующую правовую оценку, с учетом изложенных в настоящем апелляционном определении выводов судебной коллегии они повлечь отмену обжалуемого решения не могут.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции подлежит оставлению без изменения, а апелляционные жалобы РСТ Кировской области, ПАО «МРСК Центра и Приволжья», в которых ставится вопрос о его отмене и о принятии нового решения об отказе в удовлетворении административного искового заявления ООО «КИРЭС», – оставлению без удовлетворения.

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции, руководствуясь статьями 309, 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Кировского областного суда от 29 ноября 2019 года оставить без изменения, апелляционные жалобы региональной службы по тарифам Кировской области, публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра и Приволжья» – без удовлетворения.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Шестой кассационный суд общей юрисдикции (г. Самара) в соответствии с главой 35 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации через Кировский областной суд.

Председательствующий

Судьи